Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ

НА СМЕНУ!

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

Четверг, 10 января 1991 г. № 7 (13896)

Цена 10 коп. (по подписке — 5 коп.)

Фоторепортаж

9 января. День сегодняшний

Даже если этот день выпадет на среду, как в этом году, он все равно будет вечным воскресеньем. Кровавым. Или вы уже забыли об этом дне? Странно. Ведь сегодня мы так любим помянуть старину, перелистать страницы истории. А в нашей истории есть и этот день — 9 января 1905 года — расстрел мирной манифестации рабочих, что шли с иконами святых и вечной просьбой: «Дай, царь-батюшка, послабление. Услышь наш плач». Царь услышал и... чем закончилась эта демонстрация—мы знаем по учебникам.

Миру много раз твердили: «Никогда ничего не проси. Тем более у тех, кто сильнее тебя». В 17-м рабочие уже ничего не просили. Зло всегда порождает зло. Тоже известная аксиома.

— Чтобы об этом не забывали, я и стою сегодня здесь, на месте бывшего Ипатьевского дома, — Василий Викторович Ганьжин пришел рано утром, установил свой плакат, выложил на снегу из красных гвоздик цифру «9». — Да, здесь совершилось злодеяние. На этом месте крест. Видимо, скоро будут строить Храм. Ни в коем случае не оправдываю убийства. Но сегодня на волне гуманизма и жалости к убитым членам царской семьи начинают оправдывать сам царизм, его поднимать на щит. Но почему мы так быстро забыли о злодеяниях самого Николая II, других царей? А казнь декабристов, а виселицы после бунтов Разина и Пугачева, а расстрелы рабочих? Почему мы сегодня игнорируем эти факты? Забыли? Подойдите тогда поближе к месту, где был Ипатьевский дом, может, тогда вспомните не только царя, но и своих предков, их случайно батогами на конюшне не драли? Так давайте же и о том, и о другом помнить. И о рабочих, что тоже безвинно убиенные. О них литургии в храмах почему-то не служат.

Я хочу уточнить: я не коммунист. И об их убийствах тоже помню. И о новочеркасском расстреле рабочих 1962 года, и о расстреле мирной демонстрации 9 апреля 1989 года в Тбилиси.

Василий Викторович ходит вокруг своего плаката, к нему подходят прохожие, зеваки. Спрашивают: «Зачем это?» Леше — лет восемь: «А что, 9-го числа царя расстреляли?» Подошли молодые люди — представились анархистами из Уфы: «Мы специально приехали царю поклониться, взнос внести на строительство церкви. А это? Что было — то уже прошло. Что старое поминать!»

Память наша, видимо, очень выборочная. Помним лишь то, что сегодня нам выгодно, что играет на наш интерес?

— А меня уже это пугать начинает, вся эта кампания во славу царя, — продолжает рассказывать Ганьжин. — Мне, если честно, некогда заниматься подобными пикетами. Я депутат, активно участвую в рабочем движении, являюсь членом совета Горнозаводского микрорайона. Мы пытаемся переселить людей из трущоб. Ведь наш район — район бедствия. Люди у нас живут в ужаснейших условиях, постоянно отключают воду. В микрорайоне немало таких развалюшек, что в них бегают крысы. Зимой температура в нашей школе № 119 понижается до 7—9 градусов. Об этом сто раз говорили на разных уровнях, но и в эту зиму не пущен теплопровод. Школа будет вновь морозить наших детей. Чтобы купить молоко, нашим жителям приходится занимать очередь в 4—5 утра. Жить с каждым днем становится все трудней. А когда я как депутат пытаюсь помочь людям, зачастую натыкаюсь на такой снобизм и нежелание даже выслушать, что зло берет.

— Виктор Васильевич, получается, что и царизм вам не по нраву, и коммунисты тоже. Так что же тогда? На кого рассчитываете?

— На представительную власть. У нас никогда не было Советов, ведь люди, что раньше в них работали, просто-напросто назначались. И в облисполкомы, и в райисполкомы. Если бы власть по-настоящему представляла народ, его проблемы и беды, то подобных воскресений никогда бы не было.

9-го же января в гостях у Музея истории комсомольских организаций Среднего Урала побывала журналистка из Объединенной Германии Астрид Волперт. Астрид много лет проработала в бывшей газете Союза свободной немецкой молодежи («Юнге вельт»), ныне «Юнге вельт» — орган ПДС (Партии демократического социализма). Последние два года А. Волперт состоит в редакции журнала «Изобразительное искусство». Как коллег нас, естественно, заинтересовали процессы развития печати новой Германии из первых уст.

— Положение печати очень сложное, особенно в Восточной Германии — идут процессы непривычные, к которым мы мало подготовлены. Так же, как у вас, снимаются, вернее, уже сняли все партийные, государственные дотации на все газеты, журналы. И хоть, к примеру, «Юнге вельт» еще пользуется успехом, тираж ее снизился, если раньше тираж составлял один миллион 200 экземпляров, то сейчас — 3000.

«Нойес Дойчланд» — коммунистическое издание—сразу после снятия дотации изменила свое лицо, состоялись перевыборы редактора, но тираж все равно упал до двух тысяч. Вся проблема восточных журналистов в том, что западные журналы попали на наш рынок с хорошей рекламой, с большими возможностями. Так, «Бильд» — издание «Шпрингер» буквально заполонило «нашу» территорию, без всяких разрешений местных властей открываются киоски, идет продажа желтой прессы.. Восточным журналистам очень трудно конкурировать в такой ситуации. В нашей редакции, например, работает всего три человека.

— Старое ломается с трудом...

— Нет, тут, мне кажется, не только это, все гораздо сложнее. Мы, восточные немцы, с самого начала событий думали, что объединение **будет происходить как процесс**, что будет открыта граница для сотрудничества, что сами люди будут выбирать дальнейший путь развития... Но вышло наоборот... Я ощущаю наше положение как оккупацию, конечно, не в прямом смысле, но нам сейчас диктуют условия те, у кого есть финансы... Закрываются многие Дома культуры, недавно под предлогом негодности здания закрыли главный ДК Восточной Германии... Зачем? Чтобы потом открыть, но уже как видеотеку или публичный дом? В декабре во всех университетах закрыли гуманитарные факультеты, в Лейпцигском — факультет журналистики, в Берлинском — философский... и т. д. Это объясняется проповедованием, якобы, старой идеологии 40-х годов... Но это не так однозначно... В университетах много прекрасных преподавателей, в том числе тех, которые в годы застоя были отстранены от работы, а в последние два года вернулись к своему делу... С другой стороны, не учитываются ни права преподавателей, ни мнения студентов...

— У нас об этом ничего не говорится в прессе... Есть ли этим процессам сопротивление?

— Мы потеряли свою независимость, и вместе с тем, как мне кажется, теряем солидарность, каждый учится выживать в одиночку... Есть, правда, профсоюзы, иногда возникают локальные забастовки... Тяжело приходится рабочим, сегодня они думают о том, как оставить за собой дома, квартиры...

Вместе с тем процессы, происходящие в наших странах, очень похожи, только у нас все произошло молниеносно, а у вас затянулось, и, честно говоря, у нас сильно опасаются, не пошел бы весь демократический процесс вспять... И не повторилось бы то, что я здесь в музее увидела на карте Уральского ГУЛАГА, у нас в стране, кстати, тоже сейчас ведется работа по поиску лагерей, репрессированных. Все очень похоже... Но будем надеяться на лучшее.

А. ТУМАНОВА, С. СВЕТЛОВА.

НА СНИМКАХ: (слева) **В. В. Ганьжин, А. Волперт (в центре, фото справа).**

Фото В. ЯКУБОВА.

Урожай-91

Даешь огурцы!

Не будет преувеличением сказать, что все внимание рабочих тепличного комбината совхоза «Горнощитский» приковано сейчас к разводочным теплицам, так как от качества рассады будет зависеть урожай первого оборота такой необходимой нам в зимнее время овощной продукции, как огурцы.

Бригадиры говорят, что выращивание рассады в разводочных теплицах обычно ложится на плечи очень ответственных, хорошо знающих свое дело овощеводов. В бригаде № 1 у В. Афанасьевой коллектив, можно сказать, самый молодой на комбинате (в летнее время именно в этой бригаде работает больше всех учащихся школы № 142, которым бригадир доверяет самостоятельно вести теплицы). Уже не первый год разводочную теплицу здесь бессменно ведет бывшая выпускница школы № 142 Таня Садыкова, которая вместе с аттестатом зрелости получила в свое время в школе и удостоверение о присвоении ей квалификации овощевода защищенного грунта. Получили такие удостоверения и другие **девчата, однако многие из них постарались побыстрее забыть дорогу на тепличный комбинат, где проходили они производственную практику. Не по душе им пришлась тяжелая, непрестижная работа тепличницы. Однако тот, кто остался на комбинате, а остались здесь Т. Зотова, Г. Лобанова, Л. Васильева и другие, не собирается изменять своей специальности.** В том числе и Таня Садыкова.

Огурец—выходец из тропических стран. Ему и свет, **и воду, и тепло, и** удобрения — все подавай. Только в сочетании всех этих условий он будет хорошо развиваться и вовремя начнет плодоносить. От ламп дневного освещения больно глазам, воздух влажный, благодатное тепло. Таня то и дело склоняется над горшочками с рассадой. Озабоченно рассматривает слабеющий стебелек. Чего ему не хватило? Берет под особый контроль. И так день за днем—полив, уход, неослабное внимание режиму освещения. Все очень серьезно и строго. Ведь Танину продукцию, считай, ждет вся бригада. Почти все теплицы приведены в состояние готовности под закладку урожая первого оборота.

Судя по состоянию рассады в разводочной теплице, первый урожай сочных, ароматных огурцов планируют получить на тепличном комбинате в середине февраля.

А. МАНЕЕВ.

Вопросы дня

НОВАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ

Не первый десяток лет живу, как сейчас принято говорить, в ветхом жилье. Но вот пришла новая власть—и ничего не изменилось. Что-то конкретно наши депутаты собираются предпринимать или нет?

Е. КОСОВА.

Свердловск.

Мы уже сообщали на страницах нашей газеты, что при Свердловском горсовете создан комитет по ликвидации жилья, не соответствующего санитарным и техническим требованиям, по контролю за учетом и распределением жилья. Была изучена общая ситуация в Свердловске. Так, по данным комитета, сейчас существует около трехсот тысяч квадратных метров ветхого жилья. По неофициальным, более точным данным, его количество составляет примерно один миллион квадратных метров. Десятки тысяч семей свердловчан живут в трудных, а точнее сказать, невыносимых условиях.

Для решения проблемы ветхого жилья в городе к 2000 году следует строить примерно по 175 тысяч квадратных метров жилой площади ежегодно. Причем только целевым назначением для отселения из жилья, непригодного для постоянного проживания. При этом надо учитывать, что ежегодно примерно два процента от общего жилого фонда, а это примерно 100 тысяч квадратных метров, становятся непригодными для нормального проживания. Таким образом за ближайшие десять лет ввиду старения жилого фонда дополнительно потребуется еще один миллион квадратных метров жилья для замены.

Поэтому примерная стоимость программы ликвидации ветхого жилья составляет 2—2,8 миллиарда рублей, в среднем по 260 миллионов рублей в год (без учета возможной динамики роста цен).

Исходя из вышеперечисленных факторов, городским Советом приняты основные направления по решению проблемы ликвидации жилья, непригодного для постоянного проживания. От себя добавим, что программа серьезная, еще бы хватило сил реализовать ее.

УПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ... БЕЗРАБОТНЫХ

Как собираются бороться в нашей области с надвигающейся безработицей?

Н. СТЕБЛОВ.

На прошедшей четвертой сессии Свердловского областного Совета было принято решение о преобразовании отдела по труду и социальным вопросам в Главное управление труда и занятости Свердловского облисполкома. Это подразделение и будет заниматься, в частности, и проблемой наших безработных. Для этих целей выделяется штат в количестве, как сказано в решении, 78 единиц (без персонала охраны и обслуживания помещения) и 400 тысяч рублей на 1991 год.

Подобные управления (отделы) предложено создать во всех городах и районах области. Утвержден также государственный фонд занятости и социальной защиты населения области от безработицы на 1991-й год в размере 18 миллионов рублей, которым будет распоряжаться Главное управление труда и занятости.

ПРОЦЕНТЫ РАСТУТ... ВМЕСТЕ С ОЧЕРЕДЬЮ

Есть ли какие-то прогнозы на этот год по детским дошкольным учреждениям в Свердловске? Запланировано что-то строить или нет?

К. П.

Согласно тем прогнозам, которые были вынесены на третью сессию Свердловского городского Совета, обеспеченность дошкольными учреждениями за этот период возрастет с 76,5 процента до 78 на тысячу детей дошкольного возраста. Но это, естественно, не снимет напряженность в городе. Очередность в детские дошкольные учреждения по-прежнему остается высокой и составляет 10,9 тысячи человек.

Для справки: рациональный норматив на дошкольные учреждения должен составлять 85 процентов. Самый высокий процент — в Железнодорожном районе. В этом году он должен вырасти с 79,4 до 80 процентов. Самый низкий— в Чкаловском районе: 47 процентов детей из тысячи посещают детские сады и ясли. Строительство дополнительных дошкольных учреждений в этом районе на 1991 год не намечено. Значит, в выигрыше могут остаться только родители среднестатистического ребенка, а отнюдь не живущие в Чкаловском районе.

МОЛОДЁЖНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРУППА

561773-56914

Не знаете — спросите у «МИГа»

Б. Г., да не тот

«Правда ли, что в минувшем году журнал «Наш современник» взял интервью у Бориса Борисовича Гребенщикова?» (Автор вопроса пожелал остаться неизвестным).

«МИГ» отвечает, что в отличие от нашего ленивого читателя потрудился заглянуть в библиотеку, где и нашел апрельский номер означенного журнала. На страницах с третьей по пятую был действительно обнаружен диалог неких А. К. и Б. Г. Чудеса, да и только!

Фрагмент беседы:

«А. К. : Ваше отношение к журналу «Наш современник», к его авторам — прежде всего нашим всемирно известным писателям и к нашим читателям?

Б. Г.: В высшей степени уважительное. Белов, Распутин и Астафьев — живые классики, хранители той традиции, на которой зиждилась великая русская литература прошлого века. И я, повторяю, с огромным уважением отношусь к творчеству этих писателей, равно как и к программе вашего журнала в целом.

А. К.: Спасибо, Борис Вениаминович».

Дочитал абзац до добра и разобиделся на «Современника». Отчество-то любимого певца перепутали. Да и стенограмму беседы, похоже, тоже спутали с чьей-нибудь другой.

Нет, не доводит до добра поверхностный взгляд на вещи да чтение «по диагонали». Б. Г.-то не тот! А я, наивный, считал его единственным-неповторимым. Увы, инициалы, как и фамилию, не выбирают. Так что придется смириться с тем, что наш Б. Г. — не единственная звезда на небосклоне. А в апрельской книжке журнала под этими инициалами фигурирует его земляк — тоже Б. Г., самоперевый питерский партийный секретарь Борис Гидаспов.

Нет, не оскудел Питер! Главное, всякий теперь может выбрать из двух Б. Г. действительно своего «современника»...

Вслед за читателем ошибся, а затем сделал свой выбор

Д. ПОДБОРНОВ.

Год новый — проблемы старые

Клин клином вышибают?

Выпадая каждое утро из переполненных автобусов, мы сердимся, считая свои оборванные пуговицы. Но делать нечего—и после работы мы вновь на автобусных остановках. Стоим, замерзаем, ждем. Но все чаще напрасно.

Из письма в редакцию: «25 декабря во второй половине дня не вышли на линию автобусы 43-го маршрута, говорят, что водители объявили забастовку. К сожалению, официальной информации нет.

Не знаю, за какие «права и свободы» боролись транспортники, но моя восьмилетняя дочь простояла 2 часа 15 минут на автобусной остановке, дожидаясь после школы автобуса. А он так и не пришел. Мы сбились с ног в поисках дочери. Она пришла домой в слезах, замерзшая и никак не могла понять, почему дяди-забастовщики хотя бы не предупредили о своей забастовке. Ведь это просто подло».

Чтобы ответить на вопрос нашего читателя В. С. Эделева, мы позвонили в автотранспортное предприятие ПО пассажирского автотранспорта заместителю начальника автоколонны № 3 Анатолию Михайловичу КУЧКИНУ:

— Что вы, никакой забастовки у нас не было. Все машины были на линии, как и сегодня. Но в тот день мы изменили маршрут. Чтобы хоть как-то заставить работать дорожно-эксплуатационную службу Верх-Исетского района. Потому что дороги, особенно около завода «Уралкабель», в ужасном состоянии, на обледенелую горку, что там находилась, просто невозможно было забраться. За сутки мы предупредили и ВИЗ, и райисполком. Возможно, наше решение не самое лучшее, но у нас не было другого выхода. А так — результат налицо, вернее, на дороге. Через сутки все вычистили. И сейчас на этом участке проблем у нас нет. Но точно такая же ситуация сегодня на улице Сакко и Ванцетти. Вот посоветуйте, что делать? Или самим с метлами и лопатами выходить, или уж точно забастовку проводить?

А. НЕСТЕРОВА.

Новая валюта

Что купить на блямзик

В школе № 110 прошла необычная елка. В праздничном зале не появилась настоящая, пахнущая лесом, сосна или ель. Согласитесь, жалко лишать жизни лесную красавицу ради четырех-пяти часов праздничного вечера. По-моему, в нашей школе был найден неплохой выход из этого затруднительного положения: елка была нарисована и картинка внушительных размеров была разрезана на определенное количество частей, соответствующих количеству участвующих в вечере классов.

Старшеклассники стали зрителями программы «Шоу-сюрприз», участники которой демонстрировали **современную** одежду, представленную в романтическом стиле. Огромное удовольствие ребятам доставил и показ так называемой меркантильной моды, среди моделей которой был предложен образец новой школьной формы учебного заведения № 110, несколько напоминающий одеяние послушниц из знаменитых российских монастырей.

Мало этого, выбор праздничных удовольствий и без того был богат: к услугам обладателей честно заработанных блямзиков (это новый вид «валюты») было кафе с немного загадочной вывеской—«Пятьсот первый день рынка»—и, надо сказать, небезосновательной — при всем обилии кондитерских изделий цены «кусались». Кроме того, работали клуб «Рулетка», фотоателье, а за каждым углом продавались восточные гороскопы.

А. КОВАЛЕВА.

Чего не бывает!

В ночь под Новый год

Почти 40 человек принесли себя в жертву Бахусу, проведя новогоднюю ночь в медвытрезвителях Свердловска.

В районных вытрезвителях положение складывалось следующим образом:

в Верх-Исетском районе — 5 человек,

Кировском — 3,

Ленинском — 4,

Орджоникидзевском:

медвытрезвитель № 1—5,

медвытрезвитель № 2 — выходной день,

Чкаловском:

медвытрезвитель № 1—5,

медвытрезвитель № 2—16 человек.

Итого 38 несчастливых, но, по данным ГУВД, в городе под Новый год было задержано 39 человек. Где еще один?

Скорее всего, в вытрезвителе Октябрьского РОВД. Дело в том, что там информацию по количеству «некондиционных» граждан дать отказались, сославшись на некое распоряжение, согласно которому справки подобного рода можно получить лишь с разрешения ГУВД.

Но в городском Управлении внутренних дел нам любезно разъяснили: такого распоряжения нет и не было. Остается только предполагать, чем руководствовался дежурный Октябрьского РОВД, отказывая журналисту в информации. Но все-таки откроем тайну: в медвытрезвитель Октябрьского района в новогоднюю ночь был доставлен один человек.

Кстати: обычный среднесуточный «улов» спецмедслужбы Свердловска составляет порядка 100 человек, а по пятницам аж до двухсот! Услуги вытрезвителя (разовые) стоят 35 рублей, а слухи о том, что дома трезвости переходят на хозрасчет, не имеют никаких оснований.

Делать какие-либо выводы из того, что в Новый год в областном центре было задержано всего лишь 39 пьяных, пожалуй, не стоит. Хотя бы потому, что работники спецмедслужбы делали скидку на праздник и подбирали только самых-самых. А если бы жрецы храма трезвости карали как обычно—всех, нарушающих общественный порядок и в состоянии, оскорбляющем человеческое достоинство, то во всех вытрезвителях нашего города и области не хватило бы койкомест (так мне сказал один из работников вытрезвителя).

А. ЯЛОВЕЦ.

Друзья ЮНЕСКО

ОТ УРАЛА ДО АФРИКИ

Зимбабве... Боже мой, какой переполох поднялся во Дворце пионеров, когда прочитали в «Вечерке» информацию о том, что нас пригласили на Рождество в посольство Зимбабве. Многие почему-то решили, что мы непременно поедем туда, в далекую Африку.

А началось все так: членов клуба «Друзья мира», занимающихся изучением разговорного английского языка, пригласили на встречу с людьми из англоговорящей страны. Встреча произошла в Доме мира с представителями посольства Зимбабве. Там же и получили мы это приглашение, вначале думали, что это несерьезно, как бывает у нас — сказали и забыли. Но не таковы деловые люди. И вот началась подготовка, всегдашние хлопоты с билетами, посольство, Москва и незабываемые 4 дня в ней. Наши хозяева проявили максимум радушия: мы побывали в цирке на Ленинских горах, «Макдональдсе», ВДНХ и, право, жаль, что так все скоро кончается. Правда, в феврале мы ждем женскую делегацию из Зимбабве у себя во Дворце.

А теперь немного о нашем клубе «Друзья мира» городского Дворца пионеров и школьников. В марте 1990 года мы стали первым детским клубом друзей ЮНЕСКО в нашем городе, официально зарегистрированы в Советской ассоциации клубов ЮНЕСКО. Считаем своей задачей пропагандировать деятельность ООН и ее комитета по науке, культуре и образованию — ЮНЕСКО.

Совместно с татаро-башкирским культурным обществом провели для участников игры «Жить на Урале» вечер знакомства с культурой людей, живущих рядом с нами — татар и башкир. И, представьте, не только мы, люди других национальностей, узнали много нового и интересного, но и они сами делали открытия в своей истории и культуре.

А декабрь был прямо-таки суматошный, ведь участники игры должны были познакомиться с народным календарем, подготовить колядки к рождественскому вечеру во Дворце.

Первый рождественский вечер состоялся у нас 26 декабря, мы надеемся, что он станет доброй традицией. А дальше? Дальше — Масленица, день Земли, майский финал и поездки по родному Уралу.

Игра нам нравится, она захватила нас полностью. Но мы не забываем и о том, что являемся клубом друзей ЮНЕСКО, а это значит: общение со сверстниками за рубежом, гостями города. Какое же общение без знания английского языка? Поэтому в нашем клубе работают 3 секции английского языка: для начинающих, немного постарше и ребят 7, 8, 9 классов общеобразовательных школ. Приходите к нам! Вы станете членами нашего клуба, организаторами игры «Жить на Урале — жить с Уралом».

Н. БОТОВА,
методист Дворца пионеров.

Свердловск.

НА СМЕНУ!

Спор о земле: «за» и «против»

Лозунг «Вся земля крестьянам!», провозглашенный в конце 1917 года наконец-то закреплен законодательно Российским парламентом. Но страсти, разгоревшиеся вокруг частной собственности на землю, не затухают. Спорят экономисты и политики, крестьяне и горожане. Но особенно горячо спорят народные депутаты. Даже в стране демократов нет единой, всеми приемлемой точки зрения на эту непростую проблему.

Поэтому сегодня мы предлагаем читателям два материала, написанные демократически настроенными депутатами областного Совета, где вы сможете найти не только общие точки соприкосновения.

«ЗАГРАДОТРЯДЫ» СНЯТЬ — ДЕРЕВНЯ ПОБЕДИЛА

Благосостояние общества, многообразие и избыток продовольствия зависят не только от частной собственности на землю, но и от технологий, механизмов, образованности крестьян, поддержки государства и общества, развитой специализации, кооперации и свободы хозяйствования. Многое из этого для наших крестьян пока только мечты. Сама по себе частная собственность на землю ничего не решит, но зато может принести новые проблемы: спекуляцию землей, рост цен на дома, рост налогов и другое. Весь вопрос в том, как ее понимали раньше и какой смысл вкладывается сейчас.

Частная собственность может быть на что угодно, а на землю **необязательно.** Этот многовековой спор, и ему можно найти два решения: либо собственность на саму землю, либо собственность на труд, вложенный в нее.

Право собственности состоит из нескольких полномочий: пользование, владение и распоряжение. Право собственности может быть полным или ограниченным. Пример ограничения: владеешь землей всю жизнь и можешь распорядиться, кому передать в наследство. Можешь вернуть местному Совету. Можешь продать свои постройки, скот и инвентарь. Но сама земля возвращается Совету, а тот передает ее покупателю имущество крестьянина. То есть право продажи самой фермы ограничено согласием местного Совета на передачу земли данному покупателю. Это и есть ограниченная собственность на землю в виде пожизненного наследуемого владения. И поскольку не было речи о ее продаже, то предполагалось, что и Советы землю гражданам не продают, а передают бесплатно.

Российский вариант закона, подготовленный ко второму съезду народных депутатов назвал режим владения землей частной собственностью и разрешал продажу и самой фермы, и земли, но ограничил в первые пять лет продажу только своему Совету. То есть в обоих вариантах крестьянин при продаже фермы ничего не теряет, но и полной свободы не имеет.

В чем же тогда практическая разница? Разница в том, что платное или бесплатное первоначальное наделение землей.

По российскому закону о земельной реформе часть земли, приходящуюся на одного работающего в сельском хозяйстве данного района с 1 января предлагается передавать бесплатно, а сверх того — за плату. Это для крестьянских хозяйств. У нас в области на одного работающего на селе приходится в среднем по 10 гектаров пашни.

Земельные участки под коллективные сады на хороших землях, под дачи, гаражи и индивидуальную предпринимательскую деятельность с нового года предлагается продавать. Еженедельник «Аргументы и факты» собрали 300 тысяч анкет, из которых четко видно, что лишь ничтожный процент опрошенных согласен на покупку земли свыше одного гектара. Некоторые с удовольствием купят десять соток по 5—10 рублей за сотку. В этом я нисколько не сомневаюсь. Но это не настоящая цена земли, судя по огромному спросу и ничтожному предложению. Землю можно отдать и бесплатно, если она заброшена и неухожена. Он берется на свой страх и риск решить проблемы с продовольствием. А законодатели говорят: заплати за право лечь на амбразуру. Мы обязаны вернуть крестьянину землю, не требуя выкупа.

На втором съезде народных депутатов РСФСР спор шел по двум пунктам. Первый — продавать ли землю сейчас, во время земельной реформы и, второе, насколько свободно и когда ее можно будет продавать потом. Съезд остановился на формуле передачи земли в аренду, пожизненное наследуемое владение или в собственность с правом продажи по истечении десяти лет только своему Совету. А первые десять лет продажа запрещается вообще.

В результате противостояния родилось два новых вида собственности на землю: колхозно-кооперативная и коллективно-долевая для акционерных совхозов. Причем их утвердили, не дав определения. Эти два вида собственности на землю могут дать очень хороший эффект, а могут и затормозить перераспределение земли. Вообще, к крупной земельной собственности я отношусь настороженно, даже к коллективной.

Вопрос о первоначальной продаже земли Советами гражданам пока неясен. В одном месте — передача земли в собственность, в другом — приобретение. Коммунисты — за бесплатную передачу земли и многоукладность, с предпочтением коллективных форм. «Демократическая Россия» — за продажу земли, так как это приближает рынок, и тоже за многоукладность, но с предпочтением фермерства.

В главном все согласны — монополия колхозно-совхозного способа хозяйствования на земле должна быть прекращена. Желающие могут самостоятельно, семьями или группами, хозяйствовать на земле. Колхозы и совхозы должны реорганизоваться изнутри и получить свободу хозяйствования.

Люди рвутся к земле, но чаще всего получают отказ. Те, кто действительно хочет работать на ней, помышляет не о будущей продаже, а о том, как ее получить. Сейчас для крестьянина актуально получить и больше никому не отдать свой участок. Гарантией стабильности права на землю в наших условиях не может быть только провозглашенное право частной собственности или наследственного владения, которое мы уже не раз отменяли.

Земельная реформа — сложное, психологически и технически трудное дело, чреватое конфликтами. Но она нужна нам как воздух и очень срочно. Колхозы и совхозы в условиях прекращения диктатуры государства и города неизбежно сократят обрабатываемые площади. Только в 1990 году в нашей области с 20 тысяч гектаров не собран урожай зерновых, более тысячи гектаров картофеля осталось в земле, а часть выкопали и заморозили в поле.

Нам нужен приток людей в деревню. Если в дополнение к колхозам и совхозам не организуются крестьянские хозяйства — нас ждет снижение производства сельхозпродукции. Оно будет временным, но его нужно пережить. Ибо реорганизация колхозов и совхозов в акционерные и паевые предприятия с коллективно-долевой собственностью на землю и средства производства, надо полагать, вдохнет в них новую жизнь и даст стимул к развитию.

Сейчас нас пугают голодом, а по-моему, угроза нехватки продовольствия страшна на будущую зиму. Помогать селянам горожане больше не хотят, а те, становясь свободными, тоже не хотят больше батрачить на город.

Сегодня перед нами стоят две задачи: освободить из неволи сами колхозы и совхозы и освободиться всем от монопольной колхозно-совхозной системы производства. Без передачи части земель крестьянским хозяйствам колхозы не смогут получить свободу хозяйствования. Поэтому вижу четыре важнейшие фигуры на селе в ближайшем будущем: крестьянина-селянина, горожанина-крестьянина, землеустроителя, делового инженера, способного наладить производство техники для крестьянина и всех жителей области, которые должны наконец осознать, что деревня не может жить, если цены в своих интересах ей диктует город. «Заградотряды» пора снять — деревня победила. Должна победить.

Т. ТОКАРЕВА,
народный депутат Свердловского облсовета.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — БЕГ С БАРЬЕРАМИ

В наше бурное время общественное сознание меняется очень быстро. Еще год назад союзный парламент решительно отклонил первые робкие попытки введения частной собственности на земельные участки приусадебных хозяйств. И вот уже парламент России принимает законодательное решение, закрепляющее частную собственность граждан на землю. На мой взгляд, в обществе существуют такие общечеловеческие понятия, без ясного понимания которых невозможны какие-то глубинные преобразования в обществе. И к ним в первую очередь относится право личности на неприкосновенность частной собственности.

Мировая экономическая практика убедительно доказывает, что в сфере производства сельхозпродукции наиболее эффективная форма собственности — частная. Дело в том, что земля является очень тонким средством производства, не терпящим безответственного отношения к себе. Доказательством тому могут служить списочные в нашей стране из-за безхозяйственности миллионы гектаров пахотных земель. Кроме того, земля — один из сильнейших психологических факторов, закрепляющих человека за своим делом.

Введенное союзным парламентом понятие пожизненного наследуемого владения является, на мой взгляд, мертворожденным дитя. Поскольку оно лишает человека одного из основных прав — права продажи земли. В российском законодательстве пусть не в полной мере, но все же закрепляется продажа земли через Советы. Хотя оно тоже не дает полных прав собственнику в случае продажи.

Кроме того, сегодня идет очень слабое включение сельского населения в процесс земельной реформы. Во многом это связано с отсутствием ясности в основах жизненного уклада на селе. Либо это колхоз-совхоз с общей уравниловкой и ненавистью к любой более или менее крупной собственности отдельного человека. Либо это четко и недвусмысленно заявленная новая система ценностей с закрепленным правом личности на свою собственность (в том числе и земельную). Этот психологический барьер является для селян одним из самых сильных. Первым шагом на пути разрешения этой проблемы должно быть законодательное закрепление частной собственности на средства производства, в особенности на землю.

Можно сколько угодно произносить красивые фразы о том, что земле нужен хозяин, зазывать селянина заняться крестьянским делом и не признавать при этом его права на землю. Именно поэтому среди желающих взять землю под фермерское хозяйство преобладают городские жители, менее отягощенные психологическими факторами из-за своей более высокой подвижности.

Для проведения земельной реформы имеются три пути. Это создание фермерских хозяйств с сравнительно крупными земельными наделами в 20—150 гектаров. Второй путь, это развитие приусадебных хозяйств сельских жителей. И наконец, массовое развитие садоводческого движения и дачного строительства. Все эти пути могут приобрести лавинообразный характер, в случае нашего искреннего, активного желания проводить реформы на всех уровнях политической и экономической власти. И его гаранта — законодательного закрепления права гражданина на земельную собственность.

Выступающие против частной собственности на средства производства, в том числе и на землю, делятся, на мой взгляд, на две категории. Первые плохо осознают сущность данного понятия и его роли. Вторые делают это намеренно, преследуя свои корыстные интересы. С первой категорией людей все довольно просто. Это плоды нашего образа жизни, и они должны рано или поздно в этом разобраться. А вот со второй категорией противников гораздо сложнее. Сохранение феодальных производственных и общественных отношений—вот чего они добиваются. Полное рабство одних и полная власть других, вот что они отстаивают. И смертельная схватка, идущая под красивыми лозунгами заботы о человеке, ведется ими за место под солнцем и власть.

Поэтому только при всеобщем закреплении прав личности на собственность может произойти процесс создания современных рыночных отношений, дающих нам шанс на процветание и прогресс в будущем.

В. БЕЛЯЕВ,
народный депутат Свердловского облсовета.

ХИМИЧЕСКИЙ «ЧЕРНОБЫЛЬ»

Передо мной лежит толстая папка документов, которую вручили работники Первоуральского рудоуправления. Они просили меня как человека, неравнодушного к вопросам экологии, написать фельетон в областную газету: может быть, хоть это поможет, так как местные публикации не действуют. Однако картина оказалась настолько мрачной, что не располагала к сочинениям фельетонного жанра. В папке собраны вырезки из газет за последние годы, многочисленные письма-жалобы и протесты жителей поселка Магнитка, где находится рудоуправление, в различные организации от горкома КПСС до областной прокуратуры, решения руководящих органов и ответы различных инстанций. Одно перечисление этих материалов заняло бы целую страницу газеты. Все они об одном — о бедственной экологической ситуации в поселке.

Поселок этот с населением более 4-х тысяч человек, расположенный на восточной окраине города Первоуральска, постоянно окуривается выбросами двух экологических монстров: производственного объединения «Хромпик» и Среднеуральского медеплавильного завода (СУМЗа).

В зловонных дымах, извергаемых из труб заводов,— целый «букет» таких «полезных» для здоровья компонентов, как сернистый и хромовый ангидрид, сероводород, фториды, окись углерода, нафталин, соединения меди, цинка и мышьяка. Одного сернистого газа ежегодно здесь выбрасывается в атмосферу более 140 тысяч тонн.

Санитарные службы постоянно фиксируют огромное превышение предельно допустимых концентраций высокотоксичных компонентов, относящихся к первому и второму классу опасности для человека. Окрестности этих заводов представляют собой настоящую зону экологического бедствия.

В пахотном слое почвы на землях совхозов Ревдинский и Талицкий содержание шестивалентного хрома превышает ПДК в 7—20 раз, мышьяка в 10—16 раз, меди свыше 20 раз, цинка в 2—5 раз. Концентрации их также многократно превышены и в водах местных водоемов.

По данным областного комитета охраны природы, в ноябре 1989 года концентрация хрома в реке Чусовой превышала допустимый уровень в 660 раз! Не удивительно, что в некогда воспетой писателями красавице-реке периодически косяками плывет дохлая рыба. Жители окрестных поселков поливают свои огороды и коллективные сады водой из местных водоемов, выращивают и употребляют в пищу ягоды и овощи. Концентрации токсичных компонентов в них в десятки раз превышают норму, что подтверждается данными анализов. Уровень заболеваемости в районах городов Ревды и Первоуральска в 4 раза выше, чем в среднем по Свердловской области, которая официально признана одной из самых неблагополучных в экологическом отношении областей в СССР.

«Когда попадаешь под «факел» выбросов,— говорят местные жители, во рту появляется металлический привкус, начинает болеть голова, тошнить». В один из июльских дней 1989 года, когда город был накрыт выбросом СУМЗа, на коже у людей появилось что-то вроде ожога, в пионерском лагере в это время дети падали в обморок.

Загрязнение природы не ограничивается выбросами газов и стоками неочищенных вод. Вокруг заводов размещаются многочисленные неорганизованные и неконтролируемые свалки промышленных отходов, некоторые из которых часто самовозгораются.

Реакция на все эти безобразия руководителей заводов и цехов типична и характерна, достойна описания для разработки специальной «Инструкции по защите узковедомственных интересов от экологических движений». На совещаниях и собраниях для начала подчеркивается важность и незаменимость производимой продукции как для народного хозяйства страны, так и зарубежных партнеров, необходимость получения валюты, затем сетуют на напряженный план и изношенность оборудования, недостаток выделяемых министерством средств и малые мощности местных строительных организаций; далее подробно разъясняются детали технологических процессов, демонстрируя свой высокий профессиональный уровень и одновременно намекая на дремучее невежество оппонентов, не понимающих всей важности решаемых предприятием государственных задач.

Слушают люди выступление начальства и аж слеза прошибает от умиления: ну до чего же радеет оно о здоровье и благополучии народа! Особенно благоприятное впечатление на собравшихся производит личное мужество руководителя. Так, бывший директор ПО «Хромпик» А. Н. Шмидт на встречах с населением и в интервью с корреспондентами газет утверждал, что он «не ощущает вредного воздействия» родного завода на окружающую среду, лично ест местные овощи с медью и хромом — и ничего: что у нас нет залповых выбросов вредных веществ, цифры, которые приводились на митинге протеста в поселке Талица, не объективны, это от незнания норм, неграмотности». Сменивший этого любителя овощей, фаршированных тяжелыми металлами, новый директор Б. А. Попов достойно продолжил линию своего предшественника. Словно бы не зная, что из 701 источника выделения вредных веществ на вверенном ему заводе только 644 оснащены пылегазоочистными устройствами, из которых четверть работает неэффективно, что завод из года в год наращивает объемы выпускаемой продукции без увеличения мощностей морально и физически изношенных очистных установок. Можно подумать, что новому директору реведом и тот ужасающий факт, что в июне 1985 года из-за дождей едва не прорвало дамбу шлаконакопителя №4, в котором сконцентрированы сотни тысяч тонн высокотоксичных отходов, и только чудом удалось предотвратить настоящую экологическую катастрофу. Вспомним массовое заражение Камы, Волги и Каспийского моря шестивалентным хромом, по своим последствиям сравнимое с Чернобылем! Эта угроза не устранена и по сей день. И при этом директор говорил, что «не надо применять драконовских мер, закрывать и пломбировать», что он наметил «неотложную программу», предусматривающую к 1 апреля 1989 года улучшить положение. Увы, обещания директора, видать, не случайно были приурочены к такой дате: программа выполнена, а цель не достигнута. Завод как загрязнял, так и продолжает загрязнять окрестности, допуская и массовое отравление рек, и залповые выбросы в атмосферу. Как и всякое преступное и постыдное дело, залповые выбросы делались преимущественно тайно по ночам. Выглянувшие в окно местные жители видели: весь завод окутан туманом, а утром под ногами хрустит желтоватая «пороша».

Спрашивается, куда смотрят государственные контролирующие органы и местные власти. Госкомприрода и санэпидстанция заводу периодически выдают предписания, которые также регулярно и успешно не выполняются. Завод платит штрафы, размер которых несоизмерим с причиняемым ущербом. Иногда штрафуют руководство цехов и директора, «выписывая» им начет по 50—100 рублей. Такие «суровые» санкции сами работники завода называют «комариными укусами».

А вот компетентное мнение главного врача санэпидстанции города Первоуральска Г. М. Еловских: по существующим правилам вокруг СУМЗа и «Хромпика» нужно установить 4-километровую санитарную зону, но тогда придется выселить половину Первоуральска и весь поселок Магнитка, а вообще, решить экологические проблемы можно лишь, закрыв эти заводы.

Ну, а что говорят хозяева заводов, Союзные министерства — Минхимпром и Минцветмет? Они выражают «озабоченность», кивают друг на друга, обещают развернуть «масштабное экологическое строительство» до 2005 года, закупить по импорту приборы для контроля выбросов и решительно возражают против снижения мощностей. А во всех безобразиях винят не свою корыстную узковедомственную политику, обеспечивающую неизменный технический и технологический уровень чуть ли не со времен Демидова, а «несознательные» трудовые коллективы. Местным властям не дано право ликвидировать эти заводы, хотя сегодня всем ясно, что в современном виде они просто не имеют права на существование и должны быть немедленно закрыты. Ужасно, но уже, похоже, мы начинаем привыкать к катастрофам, пожарам, наводнениям, взрывам. Достаточно вспомнить взрыв газопровода в Башкирии, взрыв и пожар на станции Свердловск-Сортировочный и совсем недавний взрыв на заводе взрывчатых веществ в Асбесте. После того, как катастрофа произойдет, принимаются меры: создаются комиссии, разрабатываются дорогостоящие многолетние программы ликвидации последствий, оказания помощи пострадавшим и т. д. Но мы не умеем, а скорее просто не хотим прогнозировать, заглянуть хоть немного в будущее, по-прежнему надеясь, что авось пронесет. В этом плане экологические «тихие» катастрофы особенно опасны и коварны именно отсутствием внешнего эффекта при самых ужасных последствиях. Тот же шестивалентный хром, щедро рассеиваемый в радиусе 30 километров от Первоуральска, не зря называют «шестивалентной смертью». Этот высокотоксичный яд первого класса опасности не только разрушает здоровье живущих людей. Он нарушает генетический механизм, он нацелен в будущее! И пока идут многолетние дискуссии по экологическим проблемам вокруг «Хромпика», он делает свое дело. Болеют дети, болеют работники заводов, ежегодные потери рабочего времени измеряются здесь десятками тысяч рабочих часов, из года в год растет процент выхода на первичную инвалидность. Сердечно-сосудистые заболевания, рак, астма, туберкулез, кожные болезни, аллергические заболевания, болезни крови — вот далеко не полный перечень распространенных здесь недугов. Не щадит яд и диких животных. В окрестных лесах охотники нередко добывают зайцев, мясо которых непригодно в пищу, а печень поражена циррозом.

Перечитал я все вышеизложенное и подумал: «А что скажут мои потенциальные оппоненты?» А скажут они примерно следующее: критиковать нынче все мастера, а ты вот дай что-нибудь позитивное, конструктивное...

Можно и конструктивное. Думаю, что реконструкция старых полуразвалившихся уральских заводов — дело технически сложное и экономически неэффективное. Обычно оно сводится к латанию дыр и косметическим мерам. Поэтому нужно строить новые предприятия с прогрессивными экологически безопасными технологиями на новых промплощадках. Старые предприятия нужно ликвидировать, а лучше преобразовать в цеха по переработке накопленных десятилетиями отходов производства: полиминеральных металлургических шлаков, шламов, фосфогипса и т. д. Конечной продукцией этих цехов будут цветные, редкие и драгоценные металлы, кислоты и соли строительные, вяжущие и другие ценные и необходимые народному хозяйству материалы.

Экономически невыгодно? Неверно. По опыту работы некоторых предприятий ПГО «Уралруда» знаю, что сегодня мы уже подошли к такому рубежу, когда вовлекать в переработку шламы и отвалы зачастую значительно выгоднее, чем добывать из недр земли первичное сырье. А главное, разве выгоднее продолжать губить людей и окружающую природу, осуществлять массовый экологический геноцид своего народа?! Тут недопустимо и аморально ссылаться на «государственные интересы», обязательства перед зарубежными партнерами и т. п.

Кстати, я поинтересовался, что же приобретают трудящиеся «Хромпика» по импорту в обмен на дефицитные хромовые продукты, в обмен на свою жизнь и здоровье? Может быть, идет коренная модернизация оборудования и внедрение безотходных технологий, ликвидация вредных выбросов? Если бы так! Предприятие предпочитает получать товары народного потребления, грубо говоря — барахло. Так, в 1989 году по импорту была закуплена крупная партия... домашних тапочек.

Смех сквозь слезы!

А. ФАДЕИЧЕВ,
главный геолог ПГО «Уралруда»
Первоуральск.

«Курсквнешэкспорт» — одно из молодых подразделений Торгово-промышленной палаты СССР в Курской области. Фирма занимается развитием внешнеэкономических связей. У нее есть собственные предприятия народных промыслов. Недавно швейники курской фирмы начали поставлять на зарубежный рынок свои изделия.

На снимке: швеи Ольга Зубкова и Татьяна Шумакова. Это их изделия завоевывают зарубежный рынок.

(Фотохроника ТАСС).

Это интересно

«Яков — имя роковое»...

О личности и деятельности Якова Михайловича Свердлова сейчас немало говорят и пишут: о роли его в революции и тех трагических событиях, с которыми она сопряжена. Читая замечательный труд философа отца Павла Флоренского «Имена», я взглянула на Якова Свердлова с неожиданной, новой стороны...

Несколько слов об интереснейшей концепции Флоренского относительно имени как ядра личности, как самом древнем и самом распространенном символе, словесно закрепленном типе определенной духовной организации.

Рассуждая о «вселенских произведениях духа — об именах», Флоренский пишет: «Мало задумываются, как при общем подсчете численно ничтожна совокупность имен, которая оказалась исторически жизнеспособной и выдержала испытание тысячелетий. Мало задумываются о взаимном заимствовании народами имен, сравнительно очень немногочисленных имен, переходящих из рук в руки». Между тем дело в том, что гениально найденные и отстоявшиеся в тысячелетиях имена — суть «архетипы духовного строения», та клетка, из которой, как из почки могучий дуб, произрастает вся личность в совокупности ее не только нравственных и духовных качеств, но также судьбы и линии поведения...

Флоренский обращается к конкретным именам, ярко воплотившим в истории какую-либо идею общечеловеческой значимости. Одним из центральных в его рассуждениях оказывается имя ИАКОВ, начиная с прародителя рода древних иудеев, или ЯКОВ в его современной транскрипции. Павел Флоренский, написавший «Имена» в 22—23 годах, но задумавший этот труд еще в 1912 году, нигде ни намеком не упоминает Якова Свердлова (как и любых других деятелей русской революции). Но сопоставления и выводы напрашиваются так очевидно... Обратимся к тексту Флоренского.

«Одно из таких исторических имен: Яков. От древности и до наших дней с ним, и в больших и в малых масштабах, связаны вихри, около имени Якова возникающие, столкновения, потрясения, коварства, заговоры; около этого имени кто-то попадается, нередко гибнет. Это не бессильно сплетаемая интрига, не просто личный расчет и не черное предательство из корысти или злобы, а скорее планомерное развертывание некоторого исторического дела, уловленный ритм истории, собранный в один фокус и попирающий все стоящее на пути. Это огонь страсти, но страсти не чувства, а воли и рассудка, и нет такого, на что бы ни покусился он, если оно попытается остановить разгоревшийся пожар...»

Просто не верится, что отец Павел Флоренский писал это, не имея в виду Якова Свердлова. Все тут как нельзя более подходит. «Огонь страсти» — известен огромный темперамент Свердлова, его называли большевики «стальной черный дьявол», его ораторское искусство зажигало массы. Его действительно планомерное делание исторического дела — не из личной злобы и корысти, а по убеждению и «уловленному ритму истории»...

«В день святого Якова (25 июля), заменивший, вероятно, у чехов древний Перунов праздник, — читаем далее у Павла Флоренского, — в некоторых местах до сего времени сохранился обычай при особых церемониях низвергать с церковной башни, или с крыши, или из высшего окна какого-либо частного дома жертвенного козла с позолоченными рогами, украшенного цветами. Кровь этого животного собирают, тщательно высушивают и хранят, как действительное целебное средство. Мясо его съедается собравшейся толпой, которая, по окончании этого торжественного пира, предается увеселениям и плясками.

Вот первые испарения крови, клубящейся около имени Якова. Они не остаются такими легкими и сгущаются в кровавые призраки», — пишет Флоренский.

Итак, Яков—ниспровергатель прежних божеств, при этом не боящийся и самой крови: «около этого имени кто-то попадается, нередко гибнет». Разве не совпадает это с убийством царя Николая II? Кто именно ставил подписи под расстрельной резолюцией — даже не это самое главное. Свердлов, по сути своей, был, ниспровергателем царизма, ненавидел царя; в юности я видела в Свердловске, в музее Свердлова мишени для упражнений в стрельбе боевых дружин — в виде человеческих голов. Вероятно, целясь, Яков воображал голову царя и мечтал о расправе с ним—не из личных интриг, разумеется, а как он понимал ход истории и историческую справедливость. Что и свершилось в годы его недолгого правления Россией на посту Председателя ВЦИК.

Но читаем Флоренского дальше.

«В 1307 году был арестован орден Тамплиеров, подготовлявший ниспровержение христианства во имя взращенного в его недрах древнего манихейства. Вместе с религиозным переворотом подготовлялась величайшая социальная революция, имевшая перестроить облик всей Европы. Но орден был разгромлен, а великий магистр его Яков Моле был сожжен на медленном огне 18 марта 1314 года. Но влиянием ордена, имевшего огромные связи, эта казнь была отсрочена, и из тюрьмы заключенный вел широкую организационную деятельность... Тайное общество принесло клятву вечной ненависти французскому королевскому дому и католической церкви, а также и вообще началам монархии и церковности». — Тут, как говорится, комментарии излишни: параллели с нашей революцией прямые. «Эту свою ненависть вместе с девизом: «Свобода, Равенство и Братство» **(в тексте лозунг дан по-французски. — О. Щ.)** общество понесло через века и передало великой революции». **(Французской. — О. Щ.).**

Ни от чьих намерений не могло зависеть имя признанного вдохновителя французской революции — Жан-Жака Руссо, данное ему при крещении. **...(Французское Жак соответствует русскому Яков.—О. Щ)** «В том самом доме на улице Платриер, в котором умер этот Жак, была основана ложа— центр революционного движения. Якобинизм имел уже имя раньше того, чем главы движения выбрали старую церковь монахов-якобитов местом для своих собраний. Их имя происходит от имени Якова — имени рокового... для всех революций», — эту цитату Флоренский приводит из книги Максимилиана Волошина «Лики творчества», которая вышла в издательстве «Аполлон» в 1914 году. Разумеется, ни о каком Якове Свердлове тогда Волошин и не слыхал. Тут действует логика самого имени...

Остается добавить, что имя Яков и духовный архетип личности, обозначенный этим именем, никак не связаны с национальностью. Все дело именно в духовном строении и наклонностях личности, которая, как явствует из Флоренского (если принять его учение об именах) — встречается во все времена и у всех народов.

О. ЩЕРБИНИНА.

МОЛЧАЛИВАЯ ВОЙНА

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Закавказский хребет

Всякий, побывавший в Закавказье, знает: ночь в горах опускается внезапно, как занавес в театре. Может быть, поэтому в недолгих горных сумерках все — деревья, ущелья, строения — представляется огромными декорациями к грандиозному, красивому, но чужому для нас спектаклю. Но вот проходит полчаса, и все погружается в кромешную мглу, в которой живут, казалось бы, одни до пронзительности ясные и отчетливые звезды. А им наплевать на любой спектакль, затеянный людьми. Пусть даже называется тот войной. Обыкновенной гражданской войной, в которой гарантий не дает ни цвет кожи, ни вероисповедание, ни политическая ориентация.

Если говорить о каких-то гарантиях, то здесь, в Азербайджане, на границе Нагорного Карабаха, их вам сейчас не даст никто. Обстановка меняется каждые сутки, и там, где вчера днем на соседних виноградниках мирно работали армянские и азербайджанские крестьяне, — завтра ночью может пролиться кровь. Вот почему уже третий год в здешних местах не удивляются, когда видят на дорогах колонны бронетранспортеров, вот почему здесь давно перестали обращать внимание на малиновые погоны солдат внутренних войск и сизо-серую милицейскую форму. Вильнюсский, таллинский, киевский полки ВВ — и все это в небольшом по численности (и тридцати тысяч жителей не наберется) Шаумяновском районе. В соседнем с райцентром селе Карачинар в здании школы квартировался батальон свердловского моторизованного полка милиции, которым командует подполковник милиции И. Е. Ивлев.

У подполковника новенькая, с иголочки, «афганка» с неизменной рацией на поясе, открытая улыбка и красная «лычка» над правым нагрудным карманом. Это отметка о ранении, полученном — нет, не в Афганистане, где служил советником, — в Баку почти год назад.

К свердловчанам, собственно, и направлялась наша журналистская группа, вылетевшая рейсом Свердловск—Баку после бесконечных задержек 24 ноября. Задача — познакомиться на месте со службой ребят, многие из которых за два года службы и Свердловска-то толком не видели, всю срочную провели в горячих точках: Ош, Фергана, Сумгаит. А еще хотелось разобраться, понять — зачем за тридевять земель от Урала находится подразделение, в задачу которого входит прежде всего охрана правопорядка в Свердловске и области.

Наш маршрут — до Баку, а дальше местным самолетом до курортного городка Нафталан. Ну, а там уже рукой подать до границы с НКАО, где и стоят посты свердловчан. Там мы будем дома, если это выражение употребимо по отношению к армянскому селению, окруженному воинскими постами и постами местных боевиков.

Надежды на то, что нас встретят, рухнули сразу после приземления в Нафталане. На пустой привокзальной площади лишь несколько легковушек с азербайджанскими номерами. Водитель — азербайджанец, представившийся фамилией — Агаев, сразу предупреждает: везу до шлагбаума, не дальше. Если дальше поста — то или за большие деньги, или под охраной бэтээров. Ни того, ни другого предложить ему мы не смогли. А за карачинарским шлагбаумом хотя формально и азербайджанская территория, но фактически законы уже армянские. И если нет желания остаться без стекол, колес — то лучше на ту сторону чужаку не соваться. То же, справедливости ради, относится и к армянским машинам, переезжающим на азербайджанскую сторону стихийно возникшей границы.

Свердловский полк несет службу в этих местах уже пятый месяц. До Карачинара был город Мортуни, это уже сам Нагорный Карабах, а обстановка там посложнее: в Карабахе сейчас враждующие стороны не ограничиваются перестрелкой друг с другом, там, случается, стреляют и по войскам.

С кем ломать хлеб?

Наверное, нужно объяснить, что представляет из себя свердловский милицейский полк. Его задача — поддержание правопорядка, работа в местах большого скопления людей. А отсюда и экипировка: резиновые палки, щиты, бронежилеты, каски и автоматы укороченного образца. Дисциплине в полку позавидует любая армейская «учебка»: все передвижения только строем, по плацу — лишь строевым шагом, а попробуй не отдай честь старшему по званию! Говорят, хватает и дедовщины. Но в беседах ребята, одетые в порядком изношенное серое «хэбэ», эту тему особо не заостряли, подчеркивая, что в условиях «командировок», а значит, почти боевых, под бремя службы плечо подставлять приходится всем равномерно — иначе нельзя. Кстати, если офицеры, прапорщики в этих условиях получают полуторные оклады, льготную выслугу, то солдат, снимающий каску и бронежилет разве что на ночь, расписывается в ведомости за семь рублей, те же семь рублей, которые получает его сверстник, служащий на продскладе где-нибудь под Воронежом.

До пункта назначения было уже рукой подать, когда наш «караван» остановился на единственной улице азербайджанского селения Софикурд. Остановились, чтобы купить пару чуреков в маленькой — с наш ларек «Союзпечати» — продуктовой лавке. Но стоило протянуть в окошечко рубль, как в наших руках оказались два чурека в придачу с бутылкой вина и нашим же рублем сверху. А из соседних дворов люди, многие из которых и слова не знали по-русски, уже тащили ведрами айву, хурму, плоды граната. Отказаться от подарков — здесь считается великим грехом, раз дарят фрукты, чурек — значит, считай, что побратались. «Мы с ним хлеб ломали» — есть на Востоке такая поговорка. И комментариев она не требует.

Вспоминая свою армейскую пору, невольно скатываешься до аналогий. Стоимость суточного рациона солдата — рубль, пусть чуть больше. И хватало. А в местах чрезвычайного положения рацион утроен, по стоимости по крайней мере. А на столах у солдат скудный кубик масла, жидкий чай, в котелках — традиционная пшенка или перловка иногда с мясом, но чаще с консервированной скумбрией. Столовая расположена в неуютном здании школьной мастерской, варят в полевых кухнях. Сами понимаете — не до комфорта! Но и это все под угрозой. Дело в том, что в подобных случаях половину стоимости содержания солдата должно оплачивать правительство той республики, где часть дислоцируется. Верховный Совет Армении, заявляя о правах на Нагорный Карабах, тем не менее отказывается содержать части внутренних войск в НКАО и окрестных районах. Азербайджан же не только доплачивает требуемую сумму, но нередко выделяет и дополнительные фонды, например, для подарков солдатам, премий офицерам. Правда, здесь тоже не обходится без «но»: буквально за все — от мяса до зелени — приходится переплачивать. Вот и уходит немалая, казалось бы, сумма, как вода в песок.

За многие месяцы командировок солдаты здорово пообносились, «хэбэ» — заплата на заплате. Руки — в язвах от плохой воды и здешней въедливой грязи, отсутствия возможности по-человечески вымыться. Настроение однозначное — скорее бы домой, мы здесь не нужны.

Рядовой Евгений Романов: «Лично я не знаю, зачем мы здесь стоим уже пять месяцев. Если в Мортуни стреляли, то в Карачинаре тихо. Считаю, что ничего не случится, если мы выйдем отсюда... Их психологию понять очень трудно. Азербайджанцы обвиняют верхи в антимусульманской политике, армяне — наоборот. Здесь даже легенда живет, что Горбачев, мол, наполовину мусульманин».

В Карачинаре действительно тихо. Лишь изредка звонят из комендатуры: армянская (или азербайджанская) сторона захватила двух заложников в ответ на угон скота, организуйте обмен. Организовывают. Пока обходилось без крови. По ночам бродит по селу патруль, проверяя соблюдение комендантского часа. Изредка выезжают на боевые операции в горы для изъятия оружия. Впрочем, последнее — чисто символическая мера, основные склады с оружием — высоко, в дальних селах, недосягаемых для армейских подразделений.

«Здесь можно все»

При посадке в бакинском аэропорту, когда стюардесса объявила о выходе из самолета пассажиров второго салона, мой сосед весело хлопнул меня по бушлату: «Выходи, не задерживай! Здесь можно и из первого салона, здесь можно все — мы в Азербайджане!» Что ж, в чем-то прав был мой сосед — в Азербайджане можно ездить без билета по городу, можно торговать государственными продуктами по баснословным ценам, можно тоннами вывозить мясо и масло из того же голодного Свердловска, чтобы здесь погреть руки на выгодной сделке. Можно, наконец, нарушать комендантский час — и на это тоже закрывают глаза. Нельзя в Азербайджане лишь одного: высказывать какое-либо отношение к Армении, армянским названиям, фамилиям. Приметы конфронтации во всем: в аэропорту с карты линий Аэрофлота чья-то рука старательно соскоблила город Ереван. Строительство нового аэропорта в Баку заморожено — уж больно здание вокзала напоминало ереванский. В Баку — городе вин и коньяков — днем с огнем не найти армянского коньяка, а если телеграфистка узнает, что ваша часть дислоцируется в армянском селе — ваша телеграмма может не дойти до адресата. Армяне отвечают той же монетой — сам был свидетелем «ревизии» в шаумяновском книжном магазине: армянские и русские книги получали право на жизнь, азербайджанские шли на уничтожение.

Я не ставил своей задачей разобраться в истоках трехлетней вражды двух народов, да это и бессмысленно. Армяне и азербайджанцы жили вместе и сто, и триста лет тому назад, и у них просто не было другого выхода, как делить эту каменистую почву поровну и обрабатывать ее вместе. Селения разбросаны здесь густо — как зерна в пашне: армянское в окружении азербайджанских, азербайджанское в окружении армянских... Сейчас они взаимно блокируют друг друга. В селениях нет телефонной связи, почты, в некоторых — света и воды. Хлеб, необходимые продукты — все по воздуху, вертолетами.

Порой казалось: отсюда, если бы захотел, мог вести афганские репортажи М. Лещинский. И мало кто заметил бы подмену. Да, «афганских» черт много в здешней ситуации. Даже такая маленькая деталь: связанные изолентой два рожка к АКМам, чтобы удвоить боезапас, — так делали в Афгане.

Офицеры, прошедшие Афганистан, прямо указывали на аналогии той десятилетней войны с сегодняшними карабахскими буднями: подлая тактика расстрела колонн на горных дорогах, подключение к борьбе с войсками женщин и детей, бесперспективность ситуации. Кстати, существует мнение, что если бы политики в республиках-соседях захотели погасить очаг ссоры — они бы сделали это без труда. Беда в том, что на политическом уровне вопрос этот не решается: из армянских районов Азербайджана избираются народные депутаты в Верховный Совет Армении, Азербайджан отвечает насаждением в этих районах своеобразной формы правления — оргбюро, держащихся единственно на штыках внутренних войск.

Здесь говорят и так: «По звонку все началось, по звонку — закончится». Только незаметно, чтобы кто-то тянулся к звонку

Царствовать, но не править

Подобно английской королеве, оргбюро, в руках которого формально сконцентрирована вся власть в Шаумяновском районе, царствует, но не правит. Реальная сила — в руках смещенного со всех постов азербайджанской стороной, исключенного из компартии республики В. Л. Агаджиняна. К сожалению, встретиться с Владимиром Леоновичем не удалось — он был на сессии Верховного Совета Армении, зато состоялась беседа с председателем оргбюро района, заместителем председателя Комитета народного контроля АзССР Л. Г. Чепляевым.

С самого начала беседы не отпускало ощущение какой-то неловкости, будто присутствовал не на рабочем месте руководителя района, а на конспиративной встрече. В сущности, так оно и было. Домик, где размещается оргбюро, оцеплен солдатами, и не только Чепляеву грозит неприятностями выход из его стен, но и нам, журналистам «со стороны», пришлось вызывать машину из полка, чтобы уехать отсюда — за всяким выходящим из «штаб-квартиры» зорко следят армяне.

История создания этой странной структуры такова. В августе-сентябре — в преддверии выборов в Верховный Совет Азербайджана — в проармянские районы республики были посланы комиссии, с целью организации выборов. Местные власти проигнорировали как варягов, так и сами выборы, а «временные» комиссии так и остались на местах, служа официальному Азербайджану пусть мифической, но хоть какой-то гарантией присутствия на фактически оторгнутой территории. И хотя на Чепляева возложена и партийная, и советская работа — строго говоря, выполняет он сполна только одну задачу — быть заложником на окруженной враждебными людьми территории.

Если чем-то и может помочь оргбюро местному населению — так это периодически прорывать продовольственную блокаду армянских районов. Время от времени в горы уходят груженные мукой, крупой и даже водой колонны грузовиков для блокированных селений. Но и тут не обходится без парадоксов. Леонид Григорьевич показывал накладные, из которых следует, что на складах в непосредственной близости от района скопилось 50 тонн муки, 10 тонн сахара, 6 тонн карамели. Все это добро нет возможности ввезти в город, куда муку доставляют вертолетами аж из Еревана. Заявляют примерно так: «Это кровавая мука!».

И тем не менее, здешним магазинам позавидовал бы не только свердловчанин, но и москвич. Мебель, стиральные машины, холодильники, хрусталь, посуда — все свободно. Слова «карточка», «талон» в местный обиход еще не вошли. То же и с продуктами: рыбные консервы, конфеты, даже шоколад — в любой продуктовой лавке.

Контрасты, контрасты

От лозунгов на дорогах, клубах и даже магазинах веет до боли знакомой атмосферой пятилетней давности: «Все, что партия наметила, — выполним!», «Перестройка — дело всех и каждого!», «Решения XXVII съезда КПСС — одобряем!» — и все это через каждую сотню метров, и все на фоне ужасной нищеты, в которой живет подавляющее число населения. Зарплата невелика — у большинства едва за сотню переваливает. Выход один — или торговать, или воровать, что в здешних условиях, по существу, одно и то же. Кому удается это лучше — носит часы с вкрапленными бриллиантами и курит «Данхилл», остальные довольствуются домами почти без мебели, обедами почти без мяса. Контрасты чисто восточные. А лозунги... Что лозунги?

Здесь ценят действие и любую акцию войскам приходится взвешивать десятикратно: как воспримут ее на обеих сторонах. Если проведена операция по изъятию оружия в армянском селе, то аналогичные действия должны быть осуществлены и в азербайджанской деревне — иначе претензий не оберешься. Маленький, но характерный штрих: стоило ребятам из вильнюсского полка развернуть башню бэтээра, стоящего на посту, в сторону азербайджанской территории, как последовала «нота»: солдаты, мол, защищают армян!

Повсюду идет безумная охота за оружием. Обращались и к нам, спутав из-за выгоревших «афганок» с военными. Выглядит это так. Подходит школьник и начинает клянчить сначала кепку, потом фотокамеру, затем автомат. Цены на этот товар довольно высокие: автомат Калашникова купят у вас за 3—4 тысячи, пистолет Макарова за 300—400 рублей. Особо котируется снайперская автоматическая винтовка — за нее выложат десять тысяч не глядя.

Русские Борисы

Встретить в горах Карабаха гражданского русского — уже событие. А чтобы еще и колоритного старовера... Но вот уже полторы сотни лет на почти двухкилометровой высоте стоит селение с непривычным названием Русские Борисы. Насчитывало оно когда-то до полутора тысяч жителей, сейчас осталась едва ли половина потомков выселенных сюда когда-то тамбовских староверов.

Боковы, Гусевы, Шубины, Сафоновы, Ивановы, Ермаковы — вот наиболее распространенные фамилии в Русских Борисах. В Отечественную проводили на фронт 165 односельчан. Вернулись лишь 62. Живут борисовцы неторопливой крестьянской жизнью, имеют свой колхоз, названный именем Калинина, выращивают капусту и картофель. А недавно открыли даже собственный музей. Все русское воспринимается здесь обостренно. Может быть, потому и немного стыдно было нам, приехавшим из России, за незнание народных песен, которые, однако, хорошо помнят в затерянной горной русской деревне. И хотя живут борисовцы небогато, но на просьбу помочь подразделениям, размещенным в здешних краях, продовольствием — откликнулись сразу. И даже больше сделали: связали солдатам из соседнего села носки, а в каждую пару положили записочку с пожеланиями. Носки вручали на построении, торжественно. Наверное, эти записочки, нацарапанные неровным почерком, сейчас хранятся не в одном дембельском альбоме!

Истинных молокан здесь уже немного, перевелись. Но традиции дедовские остались: встречать гостей на широкую ногу, по-русски. И не успели мы поговорить с людьми, послушать чудный хор местных женщин, исполнявших местного же производства частушки: («Передайте вы, девчата, Горбачеву Мише: продавали, продаем, но на рубль выше»), как в сельсовете был уже накрыт стол с традиционными первачом, голубцами и различными модификациями борисовской, знаменитой по всему району капусты.

В тот вечер мы много пели, смеялись и даже плясали. Но в будни колхозникам не до смеха. Молчаливая война двух республик отразилась и на Русских Борисах: труднее стало с продовольствием, некуда вывозить свою продукцию, в округе постоянно шастают вооруженные люди. Борисовцы знают: рано или поздно придут и к ним, а они — как ни верти — чужаки. Четырнадцать семей уже уехало в Россию, на Кубань в основном. Пытался председатель Русскоборисовского сельсовета М. И. Черкасов организовать переселение в РСФСР всем колхозом, поискали-поискали место, да так и остались в своих вековых гнездах: будь что будет!

Взрывоопасная тишина

Из сообщения коменданта района чрезвычайного положения генерал-майора В. Н. Сафончова:

«18 ноября в районе полевых станов Мардакертского района(...) проведена войсковая операция. Задержано 6 боевиков, изъяты: автомобиль УАЗ, (...) 20 самодельных гранат, две установки для запуска ракет, 13 самодельных пистолетов(...), в населенном пункте Дашт была обнаружена мастерская по кустарному изготовлению оружия. Имели место случаи обстрела застав и войсковых нарядов, нападения на военнослужащих (...). Так, 20 ноября(...) боевиками убиты два гражданина азербайджанской национальности (...). К месту гибели прибыла группа военнослужащих, которая попала в засаду и вступила в бой с армянскими боевиками(...). По предварительным данным, среди нападавших пять убитых, восемь раненых».

Подобными сообщениями пестрят местные газеты. Но все эти обстрелы до поры до времени обходили стороной Шаумяновский район. Все было относительно спокойно (правда, изредка стороны захватывали друг у друга скот и заложников, но обходилось без жертв).

Так было до 28 ноября, когда в село попробовало войти подразделение азербайджанского ОМОНа. Формально у азербайджанской стороны права на это есть, Шаумяновск — территория республики. На этот раз омоновцы решили взять под свой контроль все вертолетные площадки в прилегающих к НКАО районах. Для армян это означало одно: рвалась единственная артерия, по которой в села, особенно отдаленные, поступает хлеб из Еревана, Камо. Поэтому попытку ввода азербайджанской милиции особого назначения в армянские села военные восприняли однозначно: если это произойдет — не миновать резни.

Именно поэтому подполковник Ивлев 28 ноября отдал приказ: ОМОН в Карачинар не пускать, в противном случае разоружить его. Опасаясь идти на открытую конфронтацию с внутренними войсками азербайджанцы развернулись и уехали.

Чайкенд

Заваруха началась через двое суток, 30-го, под вечер. Суть сообщения, полученного накануне: бой в армянском горном селе Чайкенд с обеих сторон есть убитые и раненые.

В Чайкенд прибываем ближе к полуночи. Несмотря на позднее время, узкие каменистые улицы селения не пустуют — повсюду группы возбужденных, горячащихся мужчин. Неуклюжие бэтээры, покачиваясь и напоминая в сумерках бегемотов, наконец умудряются въехать в крошечный дворик местного гарнизона. Дислоцируется в селении грозненское подразделение.

Спешиваемся. Журналистское присутствие, правда, несколько осадачивает старшего свердловской группы капитана милиции Пискунова. Проходим в штаб и попадаем прямо в эпицентр бурного монолога щуплого подполковника, одетого в вымазанную кровью «афганку». Приняв нас по военной форме без знаков различия за особистов, офицер горячо доказывает: во всем происшедшем сегодня днем нет его вины.

А случилось следующее. Подразделение азербайджанского ОМОНа получило задание блокировать вертолетную площадку в селе, но в горах попало в армянскую засаду и, потеряв пятерых, убралось восвояси. Были убитые и со стороны армянских боевиков. Начальник штаба комендатуры подполковник Басовский (он и беседовал с нами), поняв, что совершил ошибку, допустив азербайджанцев в село, бросился в гущу событий и тоже попал под огонь. Потом он вытаскивал раненых и убитых, собирал оружие, ему грозили с обеих сторон, но обошлось.

...Утром мы увидели «ЗИЛ», на котором он вывозил трупы омоновцев. Кузов, борта залиты кровью. Ее старательно замывал солдат-казах: кровь, которая могла бы и не пролиться, если бы... Впрочем, уместно ли здесь сослагательное наклонение? Если ошибку нельзя исправить, то нужно хотя бы предотвратить последствия. Капитан Пискунов принимает решение: два из трех броневиков выставить на въезде в село. Утро. Мы сидим на броне (солдаты тоже высыпали наверх) и греемся в еще не жарких лучах горного солнца. Слева и сзади — вершины, впереди — живописное селение. Тишина. Курортное место, если бы не наш броневик с крупнокалиберным пулеметом, развернутым в сторону того самого «живописного» села. Там, по предположению, окопались «побитые» омоновцы. Ночь прошла тревожно: каждую минуту ждали нападения. И здесь малой кровью не обошлось бы — ведь на каждой горе армяне выставили свои посты. Хорошо обученные и вооруженные китайскими автоматами и даже огнеметами армянские феданны имеют, по существу, регулярную армию и не очень это скрывают. У них отличная информационная сеть, полная поддержка населения. Еще одна афганская черта конфликта?

Зачем мы там?

В Карачинар возвращаемся уже в сумерках. Несколько раз останавливаемся, водители переливают друг другу остатки бензина. Идем на пределе людских и лошадиных сил. В Чайкенде нас заменили гянджинские вэвэшники, там, похоже, будет спокойно. Надолго ли?

Пропыленные, с красными от недосыпа глазами, ребята, едва сбросив бронежилеты и сдав оружие, идут на ужин. Отбой. А в четыре утра полк снова по тревоге уходит в горы. На этот раз в селение Кучюм-Армавир, где все произошло примерно по тому же сценарию: ввод омоновцев, засада феданов, многочисленные потери. Но об этом мы узнаем лишь утром, когда, придя на ужин, застанем пустые столы и нескольких дневальных. Мы шли прощаться, но прощания не получилось.

В одном из интервью мы спросили замполита батальона капитана Климова, насколько поможет карабахская закалка выполнять полку свои прямые обязанности в Свердловске. Офицер, почти не раздумывая, ответил: «Здесь мы растеряли почти все навыки. Пройдет месяц-другой, пока мы снова научимся нести милицейскую службу».

Примерно о том же говорили и другие солдаты, сержанты, офицеры. Нет, они почти не сетовали на отсутствие связи (за полгода пребывания в НКАО некоторые звонили домой раза два-три), на однообразие пищи, на отсутствие досуга, вакуум которого (чего уж скрывать!) многие пытаются заполнить алкоголем.

Угнетает другое — бессмысленность пребывания на этой земле русских, татар, украинцев, белорусов в военной форме. Функции, которые они выполняют сейчас, чисто милицейские (проверка паспортного режима, изъятие незарегистрированного оружия и т. д.). Чтобы провести боевую операцию в горах, нужна куча согласований с самым высоким начальством. Некоторые называют задачу войск в горячих точках буферной. Я бы подобрал название поточнее — они находятся на положении заложников. Утверждаю это, исходя хотя бы из того соображения, что снабжение продовольствием зависит от местных властей, которые в любое время без труда «перекроют кислород». И нередко приходилось слышать, что эти самые местные власти и греют руки на костре вражды. Судите сами, разве выгодно закрывать вертолетное движение на Ереван, если цены на билет в «вертушку» подскочили в десять раз? Разве страдают от блокады местные торговцы, избавленные конфликтом от любых ревизий из республиканских финорганов? Стоит зайти в любой магазин, чтобы убедиться, кому неплохо живется в условиях блокады. Коньяк — 20 рублей вместо 13-80. Сгущенка — полтора рубля, банка кофе — 11 рублей вместо шести. И оправдание, вроде бы, правдоподобное: блокада!

«По звонку все и закончится...» Видимо, нескоро прозвенит этот долгожданный звонок, и, улетая из Азербайджана, мы видели одно: в обеих республиках идет активная борьба за власть, сопровождающаяся гражданской войной. И националистическое прикрытие — не более, чем ширма.

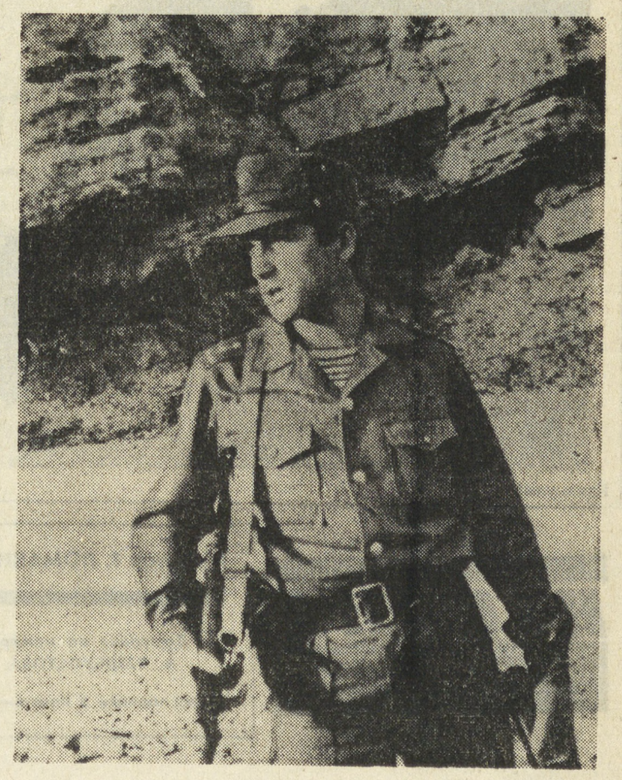
Мы улетали обычным рейсом Аэрофлота, так и не дождавшись к концу командировки долгожданной телефонограммы о замене полка. Киевляне, прислав технику, сами не спешили покидать украинскую землю. Ходили разные слухи: не выпускает Верховный Совет УССР, объявили голодовку жены офицеров... А в переполненном салоне ТУ-154 трем одетым в военную форму людям нашлись только приставные места, кресла же занимали полторы сотни азербайджанцев, спешивших в Свердловск по неотложным делам.

Мы возвращались с отснятыми пленками, исписанными блокнотами, но без готового ответа на созревший у читателя вопрос: как же вырваться из замкнутого круга конфликта? Ясно одно: и создание национальных воинских формирований, и вывод внутренних войск приведет к кровавой бойне. С другой стороны, обещанные профессиональные подразделения ВВ будут сформированы еще не скоро. Значит... Значит, парням в выгоревшей серозисой форме снова вставать живой стеной между обезумевшими толпами? Будет приказ — и они, конечно, встанут. Но вот два вопроса, на которые я так и не смогу ответить. Зачем? И — до каких пор?

Постскриптум. Личный состав полка вернулся в Свердловск 6 декабря. Потерь нет.

Г. ГРИГОРЬЕВ.
Фото автора.

Нагорный Карабах — Баку — Свердловск.



СПОРТ

...По болельщицким рядам громким шепотом прошелестело: «Платонов приехал!..). Действительно, несколько лет не приезжал в наш город мастер спорта международного класса челябинец А. Платонов, известнейший мотогонщик, победитель и призер целого ряда соревнований российского и союзного масштаба.

Мотокросс

НЕ СМУЩАЯСЬ ТИТУЛОВ

И вот первый заезд в классе мотоциклов 500 куб. см. Со старта первым вихрем уносится А. Платонов, однако уже к третьему кругу А. Юровских из поселка Заречный решительно берет «бразды правления» в свои руки. Через несколько часов ситуация повторяется: вновь и во втором заезде А. Юровских не захотел видеть перед собой чью-то — пусть даже титулованную — спину. Успех мастера спорта Андрея Юровских — также хорошо нам знакомого — приятный сюрприз. Третье место в споре гонщиков на мотоциклах этого класса занял мастер спорта П. Лоскутов из Каменска-Уральского. Он сумел опередить мастера спорта международного класса В. Губарева из Челябинска.

Соперничество именитых спортсменов украсило нынешний зимний мотокросс в Верхней Салде на приз памяти Героя Советского Союза Г. П. Сабурова, воина-уральца. И вообще, интерес к нынешнему старту был необычайный: соревновались почти 110 гонщиков не только из Свердловской, но и Челябинской, Курганской, Пермской, Тюменской областей.

В заездах юношей участвовали 27 мотокроссменов. Единственный обладатель первого разряда — Г. Фомин из Алапаевска. Но представителя спортклуба «Кедр» Л. Роганова из Верх-Нейвинска это не смутило. В напряженнейшем споре он сумел опередить более титулованного соперника. А третьим стал С. Карякин из Каменска-Уральского.

И в борьбе взрослых гонщиков на мотоциклах с объемом двигателя 350 куб. см перворазрядники Н. Махаев (СТК металлургического объединения, Верхняя Салда) и О. Андреев из спортклуба «Факел» (Верх-Нейвинск) опередили кандидатов в мастера спорта И. Шестопалова и Р. Иванова (оба — пос. Заречный). В общем, никакого «уважения» к титулам.

Единственные, кто поддержали свое «реноме» — призеры Кубка СССР прошлого года и первенства России нынешнего года кандидаты в мастера спорта экипаж колясочников В. Перминов — А. Рылов (СТК объединения, Верхняя Салда). Хозяева по итогам двух заездов сумели опередить кандидатов в мастера спорта экипаж А. Бобров — А. Михляков (Реж) и совсем юных ирбитчан экипаж А. Койнов — А. Бессарабов.

Приз за общекомандную победу — ваза — вручен верхнесалдинцам, мотокроссменам спортивно-технического клуба металлургического производственного объединения. Второе место заняли парни автоколонны № 3 поселка Заречный (к слову, в 1987 году эта команда завоевывала Кубок). На третьем месте — челябинцы, сумевшие оттеснить на ступеньку ниже гонщиков Чкаловского СТК Свердловска.

А. ЕВСЕЕВ.

Верхняя Салда.

Ваша книжная полка

Сатиры Владимира Сибирева

Долгое время я знал поэта Владимира Сибирева как публициста и лирика, тяготевшего к трудному жанру поэтической миниатюры с образными, неожиданными концовками. До сих пор я помню его строки о Крайнем Севере: «Я испытал, что снег бывает теплым, а огненное солнце — ледяным».

А потом он проявился как интересный детский поэт с занимательными, веселыми стихами, которые были опубликованы в таких престижных всесоюзных журналах, как «Пионер» и «Костер», и выпущены отдельными сборниками.

И вот новая книга Владимира Сибирева, открывающая еще одну грань его дарования — сатирическую. Книга, изданная кооперативом «Свиток» при Средне-Уральском книжном издательстве и журнале «Уральский следопыт», так и называется «Сатиры».

А это говорит о том, что поэт, несмотря на возраст, продолжает постоянный поиск новых поэтических дорог, новых средств отражения своего времени, сложного, нелегкого.

Книга сатир получилась современной, даже злободневной.

Суть ее раскрывается в стихотворении «Попутчики»:

Уже который перегон
Я пребываю в удивленье:
В один и тот же
Сев
Вагон,
Мы едем в разном направленье.

Направление этих попутчиков чуждо и ненавистно Владимиру Сибиреву, направление попутчиков пестрит станционными названиями: «Безответственность», «Непрофессионализм», «Казнокрадство», «Бюрократизм», «Карьеризм», «Угодничество», «Неблагодарность», «Мстительность», «Забвение», «Эгоизм» и «Глупость».

Владимир Сибирев словно вылавливает этих попутчиков — вредителей нашей жизни, вылавливает сачками, сплетенными из слов, и, как жучков-паучков, накалывает на страницы своего сборника: «Смотрите, вот они какие! Берегитесь их! Боритесь с ними!».

Это своеобразная коллекция перевертышей, приспособленцев, властолюбцев, чинодралов, хапуг, перекройщиков истории, современных митрофанушек, иванов, не помнящих родства...

Их суть беспощадно обнажена в поэтической коллекции. Владимир Сибирев умеет находить для этого необходимые краски, образность, игру слов.

И делает он это, как правило, в однострофных и двухстрофных стихах. А это изнурительная работа — в нескольких строчках создать типичный образ отрицательного героя или вскрыть суть явления.

Так точно и едко вскрыта сущность некоторых наших смельчаков в стихотворении «Санкционированная смелость», запоминаются портреты «Филантропа», обогатившегося на призывах о помощи бедным, продавца-физика («Фирма гарантирует»), певца ударного труда («Ударная тема»):

Певец труда,
Кубов и тонн...
А как он сделался поэтом?
В студентах разгрузил вагон,
Потом всю жизнь писал об этом.

Кстати, собратьям по перу справедливо достается от Владимира Сибирева в разделе «На пути к Парнасу», который мне кажется наиболее цельным в сборнике.

Или вот как вскрывается один из серьезных просчетов в работе наших школ:

Там завуч Агния Петровна,
Директор Клеопатра Львовна,
Физрук Калерия Матвевна,
Историк Марья Алексевна,
А из мужчин
Есть в школе той
Один скульптурный Лев Толстой.

А разве не горькое явление времени (стихи «Мумие») вскрывает В. Сибирев в кратком стихотворении «Ножницы»:

Книжный бум —
Вроде честь
Для поэтов-писателей.
Книголюбов не счесть,
Вот бы столько
Читателей!

Не чуждается Владимир Сибирев и бытовых тем: «В защиту воспитуемых», «Секрет фирмы». Здесь уже сатира заменяется доброй, но поучительной шуткой:

Чтобы прожить с тобой любя
До самой отдаленной даты,
Готов я уходить в себя,
Когда выходишь из себя ты.

Но нельзя умолчать и о недостатках книги, о недоработках, которые есть в иных стихах.

На мой взгляд, справедливый гнев, желание во что бы то ни стало заклеймить, разоблачить тех, кто искривляет и пачкает нашу жизнь, развращает людей во имя своих нечистоплотных целей, приводит к тому, что Владимир Сибирев прощает себе прямолинейные, без поэтических находок стихи, или стихи, пока еще недоработанные, незавершенные. Это и «Конкурс а ля Пигаль», «Старт на финише», «Перегрузки», «Божий суд», «Привидение», «Езда в знаемое», «По зову сердца», «Игра в одни ворота» и некоторые другие.

Владимир Сибирев крепко сбивает строки, поэтому сразу же бросаются в глаза и неотшлифованные, трудно читаемые вроде: «Хотя и пользы столь же точно», «Полз верст пять»...

Но, мне кажется, что во всех книгах стихов, как и в горных хребтах, не одни вершины.

А «Сатиры» Владимира Сибирева получились бойцовскими. Поэт не из тех, кто ради моды может ругать то, что вчера хвалил, и хвалить то, что недавно проклинал.

Можно не соглашаться со взглядами Владимира Сибирева, но как не уважать его за отстаивание своих взглядов! У поэта Владимира Сибирева завидная нравственная стойкость И не грех бы некоторым коммунистам поучиться у беспартийного В. Сибирева смелости, решительности, наступательности в защите идей и позиций, ведь плюрализм это пока допускает.

Лев СОРОКИН.
член Союза писателей СССР.

Мир наших увлечений

ТАНЦУЮТ ВСЕ!

...Мир танца. Экспрессивный и плавный, драматичный и гротесковый. Кто не участвовал в процессе танца, тот не поймет его внутреннего содержания, его отдачи. Кто не ощущал психологического воздействия танца, тот не увидит всех красок, не испытает опьяняющего вдохновения.

Еще поднимаясь по лестнице на второй этаж ДК энергетиков Среднеуральска, ясно слышишь ритмичный топоток детских ног. В просторном светлом зале идут занятия хореографической студии. Слышен голос руководителя студии Людмилы Андреевны Плужниковой:

— Девочки. ну у вас же хорошо поставлены ноги, только поворачивайте бедро вот так, — и показывает, как это делается.

Ее путь совсем нелегок. После учебы в культпросветучилище — работа в Слободе Туринской (правда, в каких условиях...), работа в ДК Верхней Пышмы, и наконец здесь — в Среднеуральске.

— В ноябре прошлого года исполнилось 10 лет ее работы в нашем ДК, — рассказывает Галина Ильинична Мочалова — директор ДК энергетиков. — Сегодня у нее занимается 10 групп по 20 человек в каждой. Каждая группа разучивает, ставит в год по три новых постановки. В течение прошлого года было поставлено восемь танцев плюс четыре новых постановки к Новому году. Людмила Андреевна — это человек, у которого колоссальная работоспособность и талант педагога, создателя танцев. Сегодня таких людей мало.

— Ежегодно у нас в студии занимается до двухсот человек, начиная с пятилетних детей, — поделилась сама Людмила Андреевна. — Работаю по 6—8 часов в день при пятидневной, а то и шестидневной рабочей неделе. В студии занимаются три возрастные группы: дошкольники, школьники, взрослый коллектив. В репертуаре у нас самые различные танцы, но в основном это русские народные танцы, танцы народов СССР, хороводы, польки. Вот разучиваем знаменитую «Ламбаду», очень уж нравится она и школьникам, и взрослым. Каждый репертуар стараюсь постоянно менять. Где-то что-то добавляю, где-то переделываем все заново, словом, фантазии приходится работать без простоев. А как иначе? Ребятишки постоянно требуют новых танцев, старые им быстро надоедают, и мы сами стараемся не «затанцовывать» их. Когда участвуем в различных смотрах или конкурсах, обогащаемся, накапливаем опыт, смотрим работу других хореографов. Поучиться у хороших мастеров всегда полезно. А танец, он ведь многое что дает — это и спорт, и здоровье, и грация. Вы посмотрите, какие приходят к нам ребята — неуверенные движения, неокрепшие мышцы. А позанимавшись, они преображаются — уже не та осанка, не та фигура, походка. Танец воспитывает в человеке собранность, внимание, сосредоточенность.

...Она постоянно проводит открытые уроки в ДК. детских садах, помогает воспитателям в постановках утренников, в праздничных мероприятиях. Ее танцы «Матрешки», «Уральская рябинушка», «На полянке», хороводы неповторимы, грациозны и нежны одновременно, пропитаны духом народной культуры, возрождают традиции старины. А вот «Пастушок» в исполнении четырехлетних малышей очень мил и забавен. Дети тянутся к Людмиле Андреевне и по-своему ее любят. А она преподает им искусство пластической выразительности, развивает динамизм творческого мышления и любовь к прекрасному.

...А вот зазвучала популярная «Ламбада», и танцующие девчушки стали выделывать такие забавные и грациозные па, что стало немного завидно.

Т. АНФАЛОВА.

Среднеуральск.

Каникулы!

Фото В. ЯКУБОВА.

Canon Ford VOLVO

McDONALDS CORPORATION

В созвездии рекламы этих фирм может засиять и ваша !

CADILLAC MOTOR CAR DIVISION

"Veterans Outlook" (США)

(журнал ветеранских организаций всего мира)

предоставит вам эту возможность!

Все средства, вложенные вами в рекламу, журнал передает на нужды свердловчан- ветеранов афганской войны.

Ваша реклама в ветеранском журнале - это бизнес с человеческим лицом !

Ваших предложений ждет

Уральский интерфонд ветеранов Афганистана

BRAVO

Братский союз всех ветеранских организаций мира

Представительство в СССР

620014, г.Свердловск, ул. Вайнера, 8

Телефон: (3432) 513-224, 510-701

Телефакс: (3432) 516-378 - ВЕТА

Реклама в США за рубли!

Рекламное бюро «ФАРТ»

ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЯМИ ФОТОКОНКУРСА

«МИСТЕР ФАРТ И МИСС ФОРТУНА»

или призерами по разделам:

ПОРТРЕТ. Ваше лицо неповторимо и привлекательно.

ИГРА. Вы можете обыграть любую ситуацию.

ПЛАСТИКА. Вы чувствуете эстетику своего тела, красноречие жестов.

Одновременно можно принять участие в лотерее **«ФАРТ-ЛОТО».**

В числе призов конкурса и лотереи — теле-, видео-, аудиотехника, парфюмерия и косметика, модные аксессуары и пр.

ГКО „КАДР"

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

Возраст участниц — от 17 до 25 лет;
участников — от 18 до 30 лет.

Вам потребуется выслать по адресу: 620063, Свердловск, а/я-777, «Фото-фарт» две цветные или черно-белые фотографии (портрет и в полный рост), заполненную мини-анкету (имя, фамилия, рост, размер обуви и одежды); квитанцию почтового перевода на 14 рублей 50 копеек на расчетный счет Молодежного центра «Атон» № 608645 в Ленинском отделении Жилсоцбанка г. Свердловска (не забудьте разборчиво написать обратный адрес).

Последний срок отправления — 10 февраля по штемпелю.

Победители и призеры конкурса, кроме наград, получат возможность заключить контракт на работу моделью в видео- и фоторекламе отечественной и зарубежной продукции. С целым рядом претендентов будут подписаны предварительные договоры на обслуживание аукционов, выставок и презентаций советских и иностранных фирм.

Авторов лучших фоторабот ждут специальные призы.

Все письма остальных участников играют в лотерее «ФАРТ-ЛОТО».

Награждение победителей и розыгрыш лотереи будут транслироваться по ТВ в специальной программе.

Секрет успеха прост— индивидуальность и обаяние!

Предприятия и кооперативы, желающие разместить свою рекламу в финальной передаче, могут адресовать свои заявки по адресу: 620063, Свердловск, а/я-777, рекламное бюро «ФАРТ».

ПРОФЕССИОНАЛЫ ПОМОГУТ ВАМ ВЫИГРАТЬ.

Индивидуальный подход, оригинальный ракурс и опыт мастера сделают ваш портрет неповторимым.

Профессиональные фотографы ждут вас по адресам:

фотография № 1
ул. Луначарского, 133,
№ 2, ул. Воеводина, 4,
№ 4, ул. Малышева, 58а,
№ 5, ул. Банникова, 5,
№ 11, ул. Агрономическая, 28,
№ 12, ул. Малышева, 111,
№ 13, ул. Комсомольская, 6,
№ 19, ул. Заводская, 27,
№ 20, пр. Космонавтов, 54,
№ 21, ул. Щорса, 62,
№ 31, ул. Посадская, 28а,
№ 39, ул. Куйбышева, 70,
портретный цех —
ул. Пионеров, 12.

Сделать снимок в непринужденной обстановке: дома, на природе или пофантазировать самим, а также получить совет профессионала сможете, если обратитесь в бюро выездных фотографов по адресу: проспект Ленина, 99. Телефон 44-31-86.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. А. В. Луначарского
Сегодня утром МУХА.
ЦОКОТУХА
вечером ТУРАНДОТ
11-I МАКБЕТ
12-I РИГОЛЕТТО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
Сегодня в 10 час.
АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК
вечером НИ В СЕЙ ВЕК, НИ В БУДУЩИЙ... ИЛИ КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ
11-I БЛЭЗ
12-I ГНЕЗДО ГЛУХАРЯ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
Сегодня КОНЕЦ СВЕТА
11-I ПРИНЦЕССА ЦИРКА
12-I О БЕДНОМ ГУСАРЕ...

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ
12-I в 19 час.
ВЕЧЕР
ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ.
Засл. арт. РСФСР, лауреат международного конкурса им. Бетховена (1-я премия)
Наталья ПАНКОВА.

КИНОКОНЦЕРТНЫЙ ТЕАТР «КОСМОС»
Новый зрелищно-приключенческий фильм
«БУНТ НА «БАУНТЕ»
(США—Италия).
Сеансы: 11, 15, 19.

СВЕРДЛОВСКИЙ ГОСЦИРК
ПРОГРАММА
«ЦИРК ЗВЕРЕЙ»
им. нар. арт. СССР
Валентина Филатова.
Начало представлений в 19 час., по субботам — в 15 и 19 час., по воскресеньям — в 11 час. 30 мин., 15 и 19 час.

ДВОРЕЦ СПОРТА
11—13 января
КИК-БОКСИНГ.
I ЧЕМПИОНАТ РОССИИ.
Начало 11 января в 13 и 18 час.,
12 и 13 января в 18 час.
* * *
16 января в 18 час.
ВОЛЕЙБОЛ.
Кубок европейских чемпионов.

«УРАЛОЧКА» — «УНИВЕРСИТЕТ»
(Свердловск, СССР) (Крайова. Румыния).
Кассы работают с 12 до 20 час.
Тел. 23-95-90.

ПОГОДА

11—12 января по области ожидается облачная погода с прояснениями, небольшой снег, местами умеренный, слабые метели, слабый гололед, ветер юго-западный 7—12 метров в секунду. Температура воздуха ночью 7—12, днем 2—7, на севере ночью 12—17, днем 7—12 градусов мороза.

НА СМЕНУ!
Индекс 53800

Редактор Т. ЛОМАКИНА.

Дежурная по номеру А. ТАШБУЛАТОВА.

Время подписи в печать—20.00.

Адрес редакции:
Свердловск, ГСП-153 620219
ул. Тургенева, 13.
Дом печати, 12-й этаж.
Редакция газеты «На смену!».

Наши телефоны:
приемная 51-28-61
зам. редактора 51-38-75
ответ секретарь 58-95-48
ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ:
секретариат 56-37-28. 56-17-12
экономики 58-92-41. 58-96-11
репортерская группа 56-17-71. 56-17-70. 56-17-51
культуры 51-10-66
комсомольской жизни и молодежных проблем 51-60-84
спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37 51-39-09
писем 56-91-23. 56-17-50
ФМИ «На смену!» «Информ» 56-91-16 51-16-81
Отдел рекламы и объявлений издательства 56-91-17

Газета выходит 250 раз в году, ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 217 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620219, Свердловск, пр. Ленина, 49.

Заказ № 2655